Ты – мои крылья

Автор:
Юлия Резник

Ты – мои крылья

Юлия Резник

Жизнь Артура – бесконечная кривая. То в небо на десять тысяч метров, то без страховки – вниз. А внизу – одиночество, бессонные ночи и пустота, в которую не хочется возвращаться. А еще она… Стелла Золото. Светская, мать ее, львица…

Содержит нецензурную брань!

Юлия Резник

Ты – мои крылья

Глава 1

Стеллу Золото не брали ни годы, ни замуж. Сорок лет, а все так же одна. Умница, красавица, успешная во всех отношениях женщина, но если копнуть чуть глубже… А! К черту! Лучше не теребить… Лучше забыться и получать удовольствие. Благо, хоть с этим нет никаких проблем.

Женщина чуть сильнее прогнулась в спине. Ну же, мальчик… Давай! Покажи себя! Витя, огромный амбал, которого она время от времени пользовала в качестве личной сексуальной игрушки, громко засопел за спиной, тем самым окончательно сбивая с нужного для успешной разрядки настроя. Проклиная

незадачливого любовника, Стелла облизала тонкие пальцы, скользнула рукой по телу, задевая острые вершинки сосков, прошлась по возбужденному узелку клитора, нажала на него чуть сильнее. Сладкие импульсы прострелили низ живота… Вот так… Вот так… Хорошо… Тем временем Витек окончательно выбился из сил. Он пыхтел, конвульсивно дергался и безбожно рвал ритм. Стелла сделал себе пометку – отправить парня в утиль, и, плюнув на все попытки горе-любовника доставить ей удовольствие, взяла процесс в свои умелые руки. Здесь погладить, тут ущипнуть… Надавить посильнее, раз, другой, третий… И по хрену на его поросячье похрюкивание… Ей хотелось лишь одного – кончить. Стелла отвела руку от пола. Выпрямила корпус, подалась назад, насаживаясь глубже на не слишком впечатляющее мужское достоинство, запрокинула голову вверх, одновременно с этим ритмично себя поглаживая. Свет мерк перед глазами. Искры острого, болезненного наслаждения разносились по венам. Живот подрагивал в преддверии мощного, сокрушительного оргазма, которого у нее не было так давно…

– Мне нужна Золото Стелла Вла…

Мужской голос замер на полуслове. Стелла дернулась, но взгляда не подняла. Удовольствие, которое было так близко, пронеслось по нервам и больно ударило в голову. Ноги подкосились. Чтобы не упасть, женщина оперлась на руки. Витя отпочковался сам по себе. Видимо, и ему не прибавило задора неожиданное появление зрителей. Сдув упавшие на лицо пряди, Стелла вскинула голову. Поймала черный, полный презрения взгляд, и что-то такое он в ней пробудил…

– Выйдите прочь. Немедленно.

Ее голос был чуть более хриплым, чем обычно. Хриплым и холодным, как Арктика. Застывший на пороге ее кабинета мужчина дернулся. Повернулся резко спиной, так что чуть лоб не расшиб о двери, и также быстро ретировался.

Опираясь на пол ладонями, женщина встала. Комната кружилась перед глазами, низ живота сводило судорогой неудовлетворенного желания. Между ног было мокро и холодно. Стелла открыла ящик стола и, достав влажные салфетки, распорядилась:

– Иди, Витя… У тебя время расписано…

– Так я…

– Иди. У Вадима Павловича индивидуальная тренировка… – с намеком добавила Стелла и принялась собирать свои вещи, разбросанные по кабинету. Ее щеки лихорадочно горели. Наконец, парню хватило ума убраться. Закрывшись в крохотной ванной, Стелла приняла быстрый душ и натянула изрядно помятое платье. К черту! Рабочий день давно закончился. Вряд ли кто обратит внимание на ее внешний вид. Интересно, что нужно было тому типу… Волна отчаянного стыда прокатилась по телу. Хоть бы не налоговая… Она не слишком хорошо его разглядела, но, похоже, мужчина был в форме.

Собрав волю в кулак, Стелла выглянула из кабинета. Сложив руки за спину, мужчина нетерпеливо переминался с ноги на ногу. Его волосы были довольно коротко подстрижены и серебрились на висках – не мальчик. Глаза… Ну, глаза она как-то сразу отметала. Темные. И какие-то… спокойные, что ли… Ну и презрительные, конечно. Не без того.

– Так мы теперь можем поговорить? – тихо спросил мужчина.

Стелла кивнула, театрально распахивая дверь. Мужчина, обдав ее новой порцией презрения и довольно приятным ароматом духов, прошел в кабинет, но на полпути замер. На темном паркете пола, как раз у самой его ноги, лежали красные трусики Стеллы. Боже, какая пошлость!

Сделав вид, что не поняла причины заминки, женщина прошла к столу и, усевшись в кресло, вскинула бровь:

– Чай, кофе?

– Да, нет. Обойдемся…

А ведь она была права! Он, и правда, был в форме. И успела же разглядеть!

– Значит, перейдем сразу к делу.

– Да. Пожалуй… – мужчина одернул китель и покрутил на пальце тонкий золотой ободок. Женат! Стела всегда обращала внимание на руки мужчины. Не только

потому, что находилась в поиске, а кольцо на пальце много о чем могло рассказать. Просто… Руки мужчины были ее фетишем. У незнакомца те были красивыми. С длинными подвижными пальцами…

– Так, что вас ко мне привело? Простите, не знаю, как к вам обратиться…

– Копестиренский Артур Михайлович.

– Чему обязана, Артур Михайлович? – кивнув головой, чопорно поинтересовалась Стелла. Будто это не ее застали в самом неприглядном виде. Будто бы это не ее трусы и сейчас немым укором возлежали посреди кабинета.

– Я по поводу Саши Трофимовой.

Стелла подобралась. Вся показная расслабленность вмиг испарилась из её тела. Улыбка приклеилась к лицу:

– Понятия не имею, о ком вы.

– Не врите! Я видел ваш контракт! Вот… Даже копии сделал… – Артур Михайлович потряс довольно статусным телефоном у Стеллы перед носом.

– А вам не приходило в голову, что это конфиденциальный документ? Вы вообще в курсе, какие санкции в нем предусмотрены за разглашение условий договора? – Стелла встала из-за стола. Подошла к бару, в котором на экстренный случай хранила пачку дорогих сигарет. Открыла упаковку, – подсудное дело, – добавила она, чиркая зажигалкой.

– Она же девчонка совсем! Что ж вы ей жизнь портите?!

– Я? Порчу жизнь?! Ну, знаете ли… Её ни к чему не принуждали. И решение она принимала самостоятельно. Не школьница…

– Двадцать лет всего!

– А по-вашему, это мало?!

– Она не понимает, на что соглашается! Не понимает! Да как вообще такое можно понять?! Это вам игрушки… А у нее жизнь под откос.

Стелла сузила глаза. От дыма… И, наверное, от презрения:

– Как бы то ни было, это решать только ей. Я вообще не понимаю, почему вы ко мне заявились! Вы ей кто? Муж, брат, сват?

– Крестный отец…

– Ах, крестный… И что? Вам это дает какие-то права?

– Права? – растерялся мужчина.

– Ну, да… Может быть, она недееспособная, что автоматически делает нашу сделку ничтожной, а вы ее попечитель?

– Нет, но…

– Ах, значит, с этим у нас все в порядке? Тогда я не понимаю… Вы почему еще здесь?

– Оставьте Сашку в покое. Девчонка она. Не ведает, что творит. Ну, какая из нее суррогатная мать?!

– Самая обычная, думаю… Извините, мне правда некогда…

Мужчина свел брови, но с места не сдвинулся:

– Я ей не позволю! Слышите? Я за нее в ответе! Вы сегодня захотели ребенка, завтра перехотели, а у Сашки судьба поломанная! Найдите кого-то другого для исполнения вашей прихоти!

Он ее разозлил. Очень. Так, что злоба ощущалась металлом во рту:

– Убирайтесь. Немедленно. Пока я не вызвала охрану.

– Вы не понимаете…

– Нет, это вы не понимаете. У нас с Александрой заключен договор. Довольно жесткий, смею вас заверить. И ваш досадный визит может очень ей навредить, поскольку влечет за собой автоматическое наложение штрафных санкций.

Он встал. Молча прошел к двери. Замер возле нее, больше не поворачиваясь:

– Вы ведь женщина… Родите сами, отвлекитесь от вашей… – он презрительно хмыкнул, – развеселой жизни… всего на каких-то девять месяцев отвлекитесь, и не впутывайте невинную девочку в вашу грязь…

– Пошел вон. – Стелла затушила сигарету в стакане и встала из-за стола. – Вали, говорю, че застыл?

Он ушел, тихо хлопнув дверью, и Стелла снова осталась одна… Даже злость ушла. Испарилась… Женщина поддела острым носком туфли красное кружево трусиков и метким броском отправила те в корзину для мусора. Вот бы и с мыслями так… Взять, и выкинуть из головы. И мерзкое чувство стыда перед этим незнакомым мужчиной… И одиночество… Дикое, черное одиночество, которое сводит с ума… Взять бы… и прочь отбросить. Но нет. Не выйдет. Оно прицепилось, как репей к собачей шерсти – попробуй, отдери.

Оглядевшись по сторонам, Стелла подошла к шкафу, достала пальто. Burberry, не абы что, растерянно осмотрелась… Щелкнув пальцами, подхватила портфель с документами, вышла за дверь. Девятый час, но работа в спорткомплексе в самом разгаре. В зале для йоги Лиля, просветленная месячной медитацией в Индии (кстати, за ее, Стеллы, счет!), скрючившись в немыслимой асане, пыталась пробудить в последователях лучшие качества – сострадание, терпение, мудрость, умение радовать других… Стелла криво улыбнулась. Хоть бери, и сама записывайся. Умеет Лилька работать – хотя и странная… В большом тренажерном зале, у огромных панорамных окон пыхтел на беговых дорожках подтянувшийся к вечеру офисный планктон. Молоденькие девочки в штанишках в облипочку и при полной боевой раскраске, сидя за баром, бросали игривые взгляды в сторону тренажерного зала, в надежде подцепить папика посолиднее. Сидите, глупенькие, сидите… Попользуют и выкинут. Вас таких – тьма. Чуть в сторонке Витек проводил индивидуальную тренировку для их пожарного инспектора… Все, как всегда. Стремление человека к идеалу. Почему-то людям

всегда кажется, что они одиноки из-за собственного несовершенства. Грустно наблюдать, как с маниакальным упорством они подгоняют себя под навязанные кем-то стандарты, не понимая очевидных вещей… Любовь – материя тонкая. Ей все равно, какой длины у вас ноги и список комплексов. Ей нет дела до объема вашей талии и брекетов на зубах. Любовь иррациональна…

Помахав рукой девочкам на ресепшене, Стелла выскользнула за дверь. Холодный ветер подхватил полы пальто и ударил ее по ногам. Женщина пикнула сигналкой, устремляясь в тепло машины. Без трусов ходить по такой погоде – себе дороже. Бесплодной ей уже не стать, а вот цистит заработать – раз плюнуть. Включив подогрев сидений и тихую музыку, Стелла вырулила с парковки. Впереди ее ждал еще один одинокий вечер. И только одно вселяло надежду – это не навсегда. Женщина покосилась на контракт, лежащий на соседнем сидении. Она поверить не могла, что решилась на это! Она не думала, что все окажется так просто… С первой попытки, мамочки! Ей хотелось выбежать из машины и заорать во всю глотку! Мы беременны! Ей хотелось орать… И этот восторг… дикий, неконтролируемый восторг… понять бы смог только тот, кто пятнадцать лет жизни посвятил борьбе с бесплодием. И пусть не она сама выносит этого ребенка, но в нем будет ее ДНК, в нем будет ее продолжение! А ты, Краснопольский, выкуси! У меня все получилось! У нас мог быть ребенок, мог… Только ты сдался без боя. Ты… Трус! Трус и подлец… Так думала Стелла, рассекая промозглый вечер капотом своего мерседеса.

Глава 2

– Уважаемые пассажиры, с вами говорит командир корабля Артур Копестиренский. Наш самолет совершил посадку в аэропорту ***. Температура за бортом около ноля градусов Цельсия, время семнадцать двадцать одна. Экипаж нашего лайнера прощается с вами. Надеемся еще раз увидеть вас на борту нашего самолета. Благодарим за выбор нашей авиакомпании. Просим оставаться на своих местах до полной остановки. Dear passengers… – И дальше, на хорошо поставленном английском, зазубренный до зубовного скрежета текст… Артур снял наушники, отстегнул ремень…

– Ну, что, командир, по домам? – ударил по ляжкам второй пилот.

– А не слишком ли ты торопишься, Сан Саныч? А остатки кто будет подсчитывать, а отчетную документацию заполнять?

– Нууу…

Артур сам терпеть не мог эти формуляры. Но без бумажной волокиты ни в одной профессии, наверное, не обходится, да и привык за столько-то лет. Устал… Спина затекла, в который раз сделал себе пометку найти хорошего специалиста и записаться на курс массажа. А пока… скрипя позвоночником, пройти досмотр… И кое-как добраться до дома.

Он купил просторную двушку с огромной кухней-гостиной. У Каркуши своя комната, у него – своя. Год прошел, а все не обжился…

– Явился…

– И тебе не хворать. Есть что-нибудь съедобное?

– Ага… Макароны с сосисками. Будешь?

– Буду… Сейчас только в душ схожу.

– У нас родительское собрание в среду, помнишь?

– Так точно… Не забыл.

– Ты уж подтянись, будь любезен. Мне уже классная плешь на голове проела!

– А ты б училась, как следует, никто бы тебя не трогал…

– Угу… Да она меня ненавидит!

– Могу перевести в другую школу, – предложил Артур.

– Ты че, совсем? Ты уже перевел, на мою голову! Ненавижу этих уродов…

Мужчина покосился на дочку, достал чистое полотенце и, ни слова больше не говоря, вышел из комнаты. Иначе скандала не избежать. Карина становилась неуправляемой. Чем дальше – тем страшней. После гибели матери она полностью вышла из-под контроля. Наверное, он не слишком хорошо справлялся с ролью отца, если так у них все получалось…

Артур закрылся в ванной, в надежде, что душ с гидромассажем облегчит боль в спине. Он не был готов к роли отца-одиночки. Факт. Каркуша не хотела переезжать. Не хотела продавать квартиру, которая хранила память о матери, не хотела менять привычное окружение, школу и школьных друзей, а он… Он не мог оставаться в том месте. Под прицелом полных сочувствия взглядов. Артур наелся их под завязку. И больше не хотел… Не мог больше так. Смалодушничал. Шушуканье за спиной, обрывающиеся на полуслове разговоры и скорбные мины при встрече. И понимал ведь, что рано или поздно разговоры улягутся, но… Но! Его чувство собственного достоинства подверглось настолько сокрушительному удару, что он просто не мог смотреть людям в глаза. Что может ударить по мужчине сильнее, чем измена любимой женщины? То, что на месте любовника был его лучший друг? Или же тот факт, что тому даже не пришлось озаботиться поисками достойного места для встречи? В гараже! Они тр*хались в гараже. На заднем сиденье машины, не додумавшись даже заглушить мотор… Отравление угарным газом. Два полуголых тела. Опустошенная бутылка Хенесси… Перечеркнутая жизнь. Всё неправда, всё ложь…

– Ты там утонул, что ли? Мне тоже в ванную надо!

Сглотнув ком желчи, застрявший в горле, Артур выключил воду, обмотал бедра огромным полотенцем и открыл дверь, выпуская наружу пар – вытяжка почему-то опять не справлялась.

– Что за спешка?

– Я гулять иду… Хочу освежиться.

– Куда гулять? На улице холодина…

– Мы в KFS пожрем, или в кино сходим. Денег дай…

Артур полез в карман. Отлистал несколько купюр:

– Чтобы в девять была дома. И позвони, когда определитесь, где остановитесь.

– Мне, что, пять лет?! Завтра выходной, какой «в девять»?!

– Я все сказал. Тебе семнадцати нет, а ты хочешь шляться до полночи?

– У нас все ребята из класса…

– Меня не волнуют все. Или в девять домой, или можешь вообще никуда не ходить.

Карина выхватила деньги из рук отца и с психом потопала к себе в комнату. Из глубины квартиры донеслось незамысловатое «козел», затем оглушительно хлопнула дверь, но Артур предпочел сделать вид, что ничего не услышал. Так было проще. Он не хотел очередного скандала. На них его просто не хватало. Порой ему казалось, что вместе с женой умерли все его чувства. Он ничего не хотел… Жил механически, потому что надо было… А кому надо, зачем? Не понимал…

Чтобы отвлечься – включил телевизор. Вспомнил вдруг о непутевой Сашке – дочке того самого «друга». Девчонка была не виновата, что ее отец оказался му*аком распоследним, поэтому Артур, как мог, за нею приглядывал. Сашка на его глазах росла, да и матери её он обещал помочь, когда та умирала от рака. Гудки в телефоне свидетельствовали о том, что крестница с ним говорить не желает. А может, опять творчеством увлеклась… Художница, блин…

Это ж надо было такое придумать – суррогатная мать! Что вообще в головах у этой молодежи? А главное, зачем?! Деньги понадобились! Во Франции ей, видите ли, приспичило учиться! А лучшего способа заработать она придумать не могла! Дурында… И квартиру собралась продавать… Во Францию… Думает, ждут ее там! Он, когда тот контракт увидел у Сашки на полке, полчаса, наверное, не мог понять, что это за договор. Артур-то и заинтересовался им только лишь потому, что у вечно летающей в облаках Сашки таких документов в доме отродясь не было. Он думал, может, это коммунальщики что-то принесли… Потому и полез… Сама бы она точно не озаботилась прочитать, что там пишут…

Вместе с мыслями о крестнице в голову пробрались и другие гхм… воспоминания. Эта женщина… «Генетическая мама», говоря сухим языком договора… Хотя, какая она, к черту, мама! Таких мам в природе, наверное, не существует. Стелла Золото скорее была похожа на кинозвезду, или… содержанку самой высокой пробы. Она была яркой, как солнце в зените, она была вызывающе прекрасной. А еще эта женщина отлично понимала, какое впечатление производит на мужчин. И беззастенчиво этим пользовалась. Сцена, невольным свидетелем которой он стал, запечатлелась в его мозгу в мельчайших деталях. И хотя Артур осуждал такое поведение, он не мог не признать, что увиденная картина пробудила в нем что-то темное, возможно, даже постыдное. Его охватила похоть. Удивительное дело, учитывая тот факт, что после смерти жены он ни о чем подобном и не помышлял. И не был ни с кем, и не хотелось даже… Ну, вот… Опять… Стоило только подумать… Артур поправил в штанах окрепший член и поплелся в кухню, вспомнив, что забыл поесть.

Каркуша домой вернулась вовремя и, проигнорировав отца, который вышел ее встречать, закрылась в собственной комнате. Пожав плечами, мужчина вернулся к себе. Вот тебе и вечерняя программа…

На следующий день у Артура был выходной, но поскольку до Сашки он так и не дозвонился, мужчине пришлось плестись к ней домой. Отговаривать… Отговаривать от бредовой идеи родить ребенка для чужой, незнакомой женщины.

На его стук в дверь никто не вышел, после недолгих раздумий Артур достал из кармана связку ключей и самостоятельно открыл замок. Огляделся. Сколько вечеров они провели с Ларой в этой квартире? Интересно, он сможет когда-нибудь не думать о том, как давно у них с Юркой все началось? Не думать об их предательстве… Как от этого отстраниться? Возможно ли это вообще? И как жить, если не сделать этого?

Он заварил крепкий чай в захламленной кухне, перемыл грязную посуду, сунул в стирку грязные полотенца и достал чистые. Сашка была неплохой девчонкой, только какой-то… неприспособленной к жизни. Артур потянулся, спина ныла все сильнее. Если так и дальше пойдет – больничный ему обеспечен. Нужно что-то решать.

В дверь позвонили. Он щелкнул пультом от телевизора и сделал большой глоток успевшего остыть чая. Звонок смолк, а потом запищал с новой силой. Ну, и кто это такой… Настойчивый? Он открыл дверь, не глядя в глазок, и замер:

– Вы?

– Здравствуйте, Артур Михайлович…

– Просто Артур… – поправил он, пропуская незванную гостью вперед.

Стелла переступила порог. Осмотрелась.

– А вы здесь… почему? И где Саша?

– Бог знает, где ее носит. Сам, вот, ищу…

– У вас, что же… Свободный доступ в ее квартиру имеется?

– А почему вас это удивляет, и что, вообще, сюда привело?

Стелла прошла в кухню следом за Копистеринским и уселась на предложенный мужчиной стул:

– Ну, вообще-то, на этапе обсуждения условий договора мы оговаривали эти моменты. Александра убеждала меня, что проживает одна.

– Это так важно?

– Конечно… – пробормотала Стелла, окидывая изучающим взглядом комнату. – Мне не все равно, в какой обстановке будет расти мой ребенок.

– Гхм… – пробормотал Артур.

Это было, конечно, хорошо, что ей было не все равно, но… как-то странно это все. Очень и очень странно.

– Что означает это ваше хмыканье?

– Да ничего, господи… Вы всегда такая колючая?

– Я? А почему вы решили, что знаете, какая я всегда?

И правда. Виделись они всего два раза. Один из которых… Ну, это лучше не вспоминать.

– Вы правы, извините… Так, что вас привело к Сашке?

Стелла неуверенно кивнула, принимая извинения мужчины.

– Она не отвечает на мои звонки уже третий день. Я очень волнуюсь, понимаете?

– Не совсем, – честно признался Артур, – она вам чужой человек и…

– Она носит моего ребенка! Вы в своем уме?! Как мне не волноваться?!

– Что значит «носит»? – Артур отставил от себя чашку, вдруг некстати подумав, что ей он чая не предложил. Забыл как-то о правилах приличия, почему-то залипнув совсем на другом.

– Ну… вы же видели контракт, – удивилась Стелла. – Александра вынашивает моего ребенка.

– Прямо сейчас? То есть… То есть, она уже беременна?! Я думал…

– Я так и поняла, что вы подумали.

Артур поднялся со своего места. Подошел к окну, отодвинул шторку, разглядывая ничем неприметный двор. Он хотел ее защитить, но, похоже, здорово опоздал. Облажался. Встряла Сашка… Ой, как же она встряла!

– Я ее матери обещал за нею приглянуть. Выходит… не сдержал слова.

Он больше не злился на Стеллу, вновь погрузившись в апатию. И она, будто почувствовав этот его надлом, молчала. Смотрела только на красивый мужской профиль и посеребренный инеем висок. А по щекам разливался алый румянец стыда… Многое бы она отдала за то, чтобы их знакомство состоялось иначе. Было что-то такое в Артуре… Чистое, неиспорченное, по-настоящему мужское… Рядом с ним и самой хотелось стать чище. Хотелось…

– Артур, послушайте… Я не причиню ей никакого зла. В конце концов, она бы все равно нашла другого заказчика. Возможно, безответственного и неблагонадежного, а я… Я честно выполню взятые на себя обязательства. Не кину на гонорар…

– А что, и так бывает? – отстраненно поинтересовался мужчина. – Кидают?

– Да… Чего только не бывает… Иногда даже ребенка «передумывают» забирать. Знаю такой случай. Пара развелась, пока суррогатная мать беременной ходила, и ребенок им оказался без надобности.

– Ужас какой…

– Да… Так что, не переживайте, пожалуйста. И извините…

– За что?

– За сцену… Я догадываюсь, какого вы обо мне мнения теперь, но… оно ошибочное.

– А я вообще часто в людях ошибаюсь.

Вот, уж, никогда бы не подумала. Стелла неловко отвела взгляд. Ей нравился и не нравился их диалог… И эта болезненная откровенность.

– Я не знаю, что делать. Где ее искать? – перевела тему женщина.

– Понятия не имею… Может быть, опять натуру малюет…

– Натуру? Сейчас же холод такой… Заболеет.

– А Саша у нас – личность творческая. Ей холод нипочем…

– Как же? Она ведь беременная… Это может быть вредно, и вообще… Она… казалась мне более ответственной!

Артур отошел от окна и снова сел. Неловким движением руки нечаянно смахнул со стола салфетки. Дернулся, чтобы их поймать, и взвыл, скрючившись. Стелла вскочила.

– Что с вами?

– Твою ж мать… Спина…

– Ну-ка… Давайте потихоньку… Давно у вас так?

– Давненько… Все никак не соберусь походить на массаж.

– А что мешает?

– Ну… – неуверенно протянул Артур, вдыхая терпкий аромат ее духов, от которого не только спина встала колом, – это ведь еще специалиста хорошего надо найти…

– Специалиста? Будет вам специалист. Лучше не бывает.

Глава 3

К суррогатной матери своего ребенка Стелла сумела дозвониться лишь к обеду следующего дня.

– Ну, слава Богу! Саша! Вы, куда пропали?! Я уже извелась вся!

– Эээ, здравствуйте…

– Добрый день! – торопливо вернула приветствие Стелла. – У вас что-то случилось?

– Случилось? Нет… Все в полном порядке.

– Тогда почему вы не отвечали на мои звонки?

– Не отвечала? Ах, да… Знаете, я поехала на натуру за город, а там не очень хорошая связь. И то ловит телефон, то не ловит… Вот я его и отключила, чтобы батарейку не садить.

Стелла стиснула зубы, заставив себя проглотить рвущиеся с губ слова. Хотя заорать хотелось…

– Саша, по условиям договора вы обязаны оставаться на связи двадцать четыре часа в сутки, – напомнила Стелла горе-матери, медленно-медленно выдохнув.

– Извините… Я не думала, что это настолько принципиально.

– Принципиально. И очень. Постарайтесь в дальнейшем такого не допускать. – Голос женщины заледенел.

– Да, конечно. Я постараюсь… – промямлила Александра. – Так, что вы хотели?

– Узнать, как ты себя чувствуешь. Уже замечаешь какие-либо изменения?

– Изменения? – как попугай, повторила девушка.

– Да, Саша… Беременность, как ты понимаешь, сопряжена с рядом изменений в твоем организме. Я хотела бы знать, что ты чувствуешь.

– Да, ничего особенного… Возможно… грудь увеличилась. Только и всего.

– Тебя не тошнит? Низ живота не тянет? – допытывалась Стелла.

– Нет-нет. Ничего такого…

Женщина с облегчением выдохнула. Первый триместр беременности – наиболее опасный период. Лично она каждый раз теряла ребенка именно в первые двенадцать недель. Три выкидыша и одна замершая беременность – результат ее попыток выносить ребенка самостоятельно. Стелла прикрыла глаза, отгоняя болезненные воспоминания:

– Хорошо… Просто чудесно. Тогда… до завтра? Мне к которому часу подъехать?

– Как вам будет удобно. Я планировала целый день провести дома.

Подавив в себе порыв все бросить и поехать к Саше прямо тотчас, Стелла перевела взгляд на совсем не по-женски массивный циферблат часов.

– Буду около девяти. Устроит?

– Вполне.

– Вам что-нибудь привезти? Может быть, чего-нибудь хочется… я не знаю…

– Нет-нет. У меня еще остались продукты с вашего прошлого визита.

Стелла не стала комментировать Сашкин ответ, хотя тот ее порядком удивил. Если у нее остались продукты, то что она ела? Покупала ли что-то самостоятельно? Неважно. Это можно будет выяснить потом, при встрече. Сейчас главное, что она вообще дозвонилась до девушки. Напряжение последних дней медленно разжало руку на ее сердце… Тяжело вздохнув, женщина откинулась в кресле, но тут же вскочила. Черт! Она же совсем забыла о том, что обещала Артуру… Скомкано попрощавшись с Сашей, Стелла вышла из кабинета. Прошла через коридор, свернула в небольшой закуток – туда, где у них располагались массажные кабинеты. Негромко постучала в дверь и тут же вошла. На кушетке возле окна сидел огромный кряжистый мужчина в темных очках.

– Барыня пожаловала… – растянул губы в улыбке он.

– Она самая. Привет, Степан…

– День добрый, Золото… Ты по делу ко мне, али как?

Стелла тяжело вздохнула:

– Хотела бы али как, да только…

– Работы много, как обычно? Спешишь, торопишься… – начал свою извечную песню мужчина.

– Тороплюсь, Степушка… Ох, как тороплюсь! Впрочем, сейчас не об этом. Просьба у меня к тебе… Мужчину одного для меня глянешь?

– Что-то серьезное? Или…

– Нет-нет… Ничего такого. Просто…

– Человек хороший? – ухмыльнулся в бороду Степан.

– Все-то ты знаешь… – вздохнула Стелла, ничему не удивляясь.

– Пусть к восьми приходит хороший твой.

– Не мой…

– А чей же?

– Жены, – пожала плечами Стелла, будто бы Степан мог это увидеть…

– Ах, даже так… Ну-ну. А я уже думал, пристрою тебя в надежные руки, чтоб ты дурью не маялась…

– Это какой такой дурью, Стёпа?

– Будто бы ты не знаешь! Мужика тебе надо хорошего, а не этих вот… – Степан с намеком взмахнул рукой. – И самой не так одиноко будет, и ребятишек родишь…

Стелла только головой покачала. Со Степаном они познакомились в дрянной забегаловке на окраине города. Он был прилично навеселе, а она только-только собиралась надраться. Брошенная светская львица и слепой дембель с ПТСР – странная парочка. Тогда-то, за рюмкой горькой, она и вывалила на него свою боль. Можно подумать, ему своей было мало… В общем, Степа, как никто, знал, что с детишками у нее никогда не срастется, знал, но почему-то всегда говорил об их появлении в ее жизни, как о неминуемом факте.

– Ладно… Это все лирика, а у меня дел по горло… Да и Артуру нужно позвонить. Чтобы он был готов…

– Значит, Артуру…

Стелла невесело хмыкнула.

– Ну, и сводник же ты, Степа. Похуже бабы любой… Только там не выгорит ничего. Да, и не нужно оно мне. Я все для себя решила!

– И какое же решение барыня приняла?

Стелла подозрительно огляделась. На всякий случай даже выглянула за дверь, чтобы убедиться, что за нею никто не прячется.

– Мне мужики больше и даром не нужны! Толку от них – пшик. Я, Степа, решила взять судьбу в свои руки. И воспользовалась услугами суррогатной матери!

Брови мужчины взлетели над очками. На несколько секунд он застыл, обдумывая полученную информацию. Затем медленно кивнул:

– Чувствовал я, что ты что-то скрываешь… Только и подумать не мог, что причина кроется в этом.

– Да, как уж тут догадаться… – пробормотала Стелла, мазнув по сенсорному экрану телефона пальцем.

– А молчала почему?

– Так… кто ж о таком рассказывает? А если бы не получилось? – пояснила Стелла, слушая гудки. Артур не спешил брать трубку. Она уже хотела отключиться, когда послышалось его тихое:

– Да?

– Артур? Добрый день. Это Стелла…

– Да, здравствуйте. Узнал…

– Звоню спросить, удобно ли вам будет подъехать на осмотр к восьми?

– На осмотр? – голос мужчины был полон неподдельного удивления.

– Ну, конечно! Я ведь обещала помочь вам в поисках специалиста…

– Массажиста, что ли?

– Ну… Степан Сергеевич у нас не просто массажист. Он – врач-травматолог, реабилитолог…

– Ого…

Стелла растерялась. Что означало это его «ого»?

– Ну… Так вы сможете к восьми?

Артур не слишком спешил с ответом, будто бы что-то прикидывая в уме, и лишь спустя несколько секунд ответил:

– Мне сегодня нужно быть на родительском собрании у ребенка в школе, но, думаю, что к восьми я как раз успею…

– Вот и отлично. На ресепшене представитесь, вас девочки проводят, куда надо.

– Угу… Спасибо большое! – вдруг спохватился Артур.

– Не за что пока. Ну… тогда до вечера?

– Да… Стелла!

– Ммм?

– Вы к Саше дозвонились? Она сегодня объявилась, и я… – он не договорил.

– Да… Да, мы сегодня созванивались. Спасибо, что поинтересовались.

– Угу…

Скомкано распрощавшись со Стеллой, Артур снял с крючка полотенце и вытер мокрые волосы. Он был в душе, когда она позвонила, а потому ответить получилось не сразу. Собственно, он уже даже не ждал от нее звонка. Дело близилось к вечеру, и мужчина решил, что Стелла о нем просто забыла. Но, как оказалось, он поторопился с выводами…

На родительское собрание к Каркуше ехать совершенно не хотелось. На мероприятиях подобного рода он всегда чувствовал себя белой вороной. А в этот раз все и вовсе грозило обернуться кошмаром. Собрание решили провести совместно с детьми, а зная свою дочь, Артур не сомневался, что та непременно выкинет какой-нибудь номер, лишь бы только его позлить.

– Ты вообще слышала, о чем я тебя попросил?

– Что? – дочка вытащила наушник.

– Говорю, постарайся вести себя прилично…

– А я, что, себя неприлично веду?

– Ты знаешь, о чем я. Притворись, что ты хоть во что-нибудь меня ставишь…

Карина ничего не ответила. Вставила наушник в ухо и снова отвернулась к окну. Артур уже настроился на самое худшее, когда оказалось, что переживал он совершенно напрасно. Все прошло довольно гладко. Ругали Карину не слишком. Исключительно за поведение. Как он и просил, дочка не огрызалась, лишь смотрела хмуро то на классную, то в окно. Артур даже не ожидал от нее такой покладистости. Да он и предположить не мог, что настолько легко отделается! Только и того, что пары тысяч лишился в фонд родительского комитета. Но разве это проблема? Да, ну! К машине возвращался почти счастливым человеком! Еще бы спина не болела… Бросил взгляд на часы. Присвистнул:

– Каркуш, я тут в одно место должен заскочить… Тебя уже не успею домой закинуть.

– И что, мне с тобой таскаться?! – возмутилась девушка.

– Я ненадолго… Спину только глянут…

– А что на нее глядеть? – Карина, наконец, убрала свой телефон и подозрительно уставилась на отца, – опять прихватило?

– Угу…

– А почему молчал тогда?

Артур удивленно покосился на дочь, сбрасывая скорость:

– Чего молчал? Не знаю даже… А тебе, что, не все равно?

Каркуша фыркнула и снова уткнулась в телефон. Отвлеклась от своего занятия только на парковке спорткомплекса:

– Ух, ты… Ничего себе! Я думала, нам в больницу, а это…

Артур и сам осмотрелся. Да, местечко впечатляло… Интересно, как оно досталось Стелле? Уж очень они друг другу подходили – это место… и его

хозяйка. Интересно, она все еще там? Работает? Или… развлекается? Твою ж мать! Ему-то какое дело?! По какой-то совершенно неведомой причине Стелла Золото занимала все его мысли…

Как она и обещала, услужливая девочка-администратор проводила его, куда следует, стоило ему только представиться.

– А мне что прикажешь делать? Под кабинетом сидеть? – заныла Карина.

– А вы можете пока ознакомиться с услугами нашего комплекса, выпить чаю в баре, или свежевыжатый сок… – пришла на помощь Артуру администратор. – Я вас провожу…

Заинтересованно оглядевшись, Каркуша медленно кивнула головой – соглашаясь. Проводив дочку взглядом, Артур, наконец, постучался в дверь кабинета и тут же вошел. Навстречу ему из-за стола вышел мужчина. Указал на место, где он может раздеться, протянул какой-то специальный халат.

– На что жалуетесь?

– На жизнь, – не очень удачно пошутил Артур, растягиваясь на кушетке.

– Не ново… А со спиной что?

– Последствия старой травмы.

– Выписка есть? – спросил доктор, осторожно ощупывая спину.

– Из истории болезни? Нужно искать… Специалисту, к которому я обращался ранее, она была не нужна, так что… теперь уж и не знаю, где эта бумажка.

– Руками вижу, что дело поправимое… – задумчиво протянул мужчина, надавливая чуть сильнее – с усилием вниз, а потом вверх к лопаткам. Мышцы тренированные, упругие. Подкожного жира, считай, и нет… – А это что?

– Рубцы? Это ожог был.

– Кхм…

– Да вы не осторожничайте… Они меня больше не беспокоят.

– А я, главное, сразу увидел красный… А в чем причина, не разобрал… – покачал головой Степан.

– Увидели красный? – удивился Артур.

– Угу… Я ведь только глазами слеп… – не то, чтобы объяснил массажист.

Артур удивленно вскинул голову. Слеп? То-то очки нацепил в помещении! Как же он сразу не догадался! Степан осторожно вернул его голову обратно – нечего, мол, здесь скакать, и уже молча продолжил работу. Он мял его минут тридцать и огорошил уже напоследок:

– Ты воевал. Горел тоже там?

Артур вообще растерялся. И такое в голову полезло… Вплоть до того, что Стелла пробила его по каким-то своим каналам, прежде чем со своим специалистом свести. Иначе… Откуда он мог узнать?

– Да пусть вас мои слова не смущают. Я ведь и сам в прошлом вояка. Знаю, что это, не понаслышке. В каком подразделении хоть воевал?

– ВВС, – сухо бросил Артур, одеваясь. Он не любил вспоминать то время. Никогда не любил… Ему нечем было гордиться. И вспомнить нечего.

– Неужто летчик?

– Он самый.

– Вот это да… А сейчас?

– И сейчас тоже летчик. Гражданской авиации. Так, сколько с меня? – поставил точку в разговоре Копестиренский.

– А это не ко мне. К Золоту нашему обращайся… Она за тебя хлопотала. Или к девочкам на ресепшене. А ко мне… три раза в неделю приходить надо. Будешь ходить, или обиделся?

Артур сунул руку в рукав рубашки:

– У меня график плавающий. С этим не будет проблем?

– Не должно. Ты с девочками на ресепшене договорись. Пусть поставят или до начала рабочего дня, или после, когда тебе будет удобно. Они в курсе.

Артур оглянулся у самой двери:

– К вам ведь просто так не запишешься, так?

– Есть такое дело, – не стал скромничать Степан.

– А тогда меня, что же…

– Золото попросила. Сказала, что человек хороший. Отчего же хорошему человеку не помочь?

Глава 4

Как и всегда, работа закрутила. Стелла опомнилась уже ближе к семи. Естественно, все конторские давно разбрелись по домам, и только у инструкторов рабочий день был в самом разгаре. Вообще-то она тоже хотела размяться, но то было утром. За целый день беготни энтузиазма в Стелле значительно поубавилось. Мысленно себя отругав, женщина пошлепала к шкафу. Стащила успевший надоесть костюм, надела спортивную форму. Нет, с ней, конечно, случались приступы лени… Порой так хотелось плюнуть на все и отпустить вожжи контроля… Забить на тренировку, съесть огромный кусок торта, или, прости господи, батончик сникерса размера XXL! Но, как правило, она себе такого не позволяла.

Сначала беговая дорожка, потом небольшая разминка, упражнения на растяжку.

– Попу в себя втяни! – рявкнул один из инструкторов, – и руки до конца не сгибай!

Тяжело вздохнув, женщина подчинилась. Нет, она не была новичком… Ей не требовался постоянный контроль со стороны инструктора. Да Стелла столько часов провела в этом зале, что уже сама могла им запросто подрабатывать (что она, кстати, и делала, если кто-то из ребят отпрашивался или уходил на больничный), просто сейчас она не могла сосредоточиться на тренировке, как ни старалась. Слишком много мыслей было в голове.

Например, вчера они вместе с Александрой были на приеме у врача. Тот заверил, что беременность протекает без осложнений, и тревога Стеллы немного улеглась. Впрочем, она прекрасно понимала, что впереди ее ждет нелегкий период. Тревожный, наполненный страхами и бессонными ночами… Нелегко жить, когда отдал самое ценное, что у тебя есть, на сохранение совершенно незнакомому, постороннему человеку. Ей оставалось только лишь набраться терпения на ближайшие семь месяцев.

Немного растянув мышцы, Стелла прошлась по коридору, отмечая работу персонала, и толкнула дверь в соседнее помещение. На установленных по периметру зала пилонах занимались спортсменки. На крайнем справа и чуть в глубине – профессионалки. На трех остальных – любители. Причем одна из них была такой комплекции, что Стелла всерьез заволновалась о вверенном ей пилоне. Не погнется ли? По отчаянию, написанному на лице молоденькой девочки-инструктора, Стелла поняла, что мысли у них движутся примерно в одинаковом направлении…

На самом дальнем пилоне отрабатывала один из самых простых элементом их новая постоянная клиентка. По крайней мере, недешевый абонемент девчушка купила на год вперед и на занятия ходила исправно.

– Как успехи? – спросила Стелла у Мариши, качнув головой в сторону девочки.

– Она молодец. Старается. С гибкостью, правда, беда. Но это не проблема. Потянем.

Стелла улыбнулась и отошла к матам. Девочка изогнулась, но, не удержавшись, свалилась вниз.

– Твою ж мать! – резюмировала она.

Улыбка Стеллы растянулась до ушей. Она уже имела возможность с ней пообщаться, когда та впервые забрела к ним в спорткомплекс. Женщина как раз была на ее месте, а Карина, сидя на матах в сторонке, шизамила в телефоне.

– Круто! – сказала она, когда Стелла закончила свою программу.

– Спасибо.

– И долго ты такому училась? – презрев всякое выканье, поинтересовалась девочка.

Она понравилась Стелле своей непосредственностью и темными, глубокими не по возрасту, глазами.

– Лет десять, пожалуй, но без фанатизма. Для меня это способ поддерживать форму.

– Угу, – Карина окинула собеседницу открытым изучающим взглядом и медленно-медленно кивнула, – пожалуй, этот способ работает.

– Ну, спасибо! – рассмеялась Стелла и, ни слова больше не говоря, принялась собирать свои немногочисленные пожитки.

Потом она еще несколько раз встречалась с Кариной. Кивала ей, и шла дальше по своим делам, не особо обращая внимания на ее короткие изучающие взгляды. Только поинтересовалась однажды, купила ли та абонемент.

– А какая разница? – нахохлилась девушка.

– Если ты планируешь и дальше регулярно посещать тренировки, то гораздо дешевле тебе будет купить абонемент.

Карина понятливо кивнула и снова пошла к пилону. На следующий день Мариша доложила ей, что девочка последовала ее совету.

– Что у тебя не выходит? – поинтересовалась Стелла, подходя к Карине поближе.

– Не могу понять, как переставлять чертовы руки в этой связке!

– А почему ты вообще взялась за этот не самый простой элемент?

– Вам помочь? – вмешался в разговор инструктор.

– Да, нет, Мариш. Я здесь сама все расскажу-покажу. Доверяешь?

– Скажете тоже, Стелла Владимировна! – возмутилась Марина.

Стелла улыбнулась и, крепко ухватившись за пилон, проворно скользнула вверх. Зафиксировавшись в среднем уровне, чуть отклонила корпус назад и, удерживаясь двумя руками, развела ноги в шпагате.

– Круто… А если чуть ниже руку?

– Опоры не будет, – пропыхтела Стелла. Разговаривать, повиснув вниз головой, было не так уж и просто. – Попробуешь? – спросила она, плавно возвращаясь на землю.

– Черта с два! – раздался яростный рык от двери.

Стелла резко обернулась.

– Вы… вы… – казалось, Копестиренского сейчас хватит удар! Она понять не могла, что его так разозлило! Женщина думала, что в последнюю встречу они нашли общий язык, так почему же сейчас у него едва дым из ушей не валит?

– Папа… – пискнула Карина, и только тогда до Стеллы дошло, что Артур был отцом девчонки. Однако это никак не проясняло его перекошенной физиономии.

– Что-то случилось? – удивленно спросила она.

– Случилось? Случилось?! Вы в своем уме?! Вы учите мою дочь всякому…

– Да? Чему же, позвольте спросить? – Стелла презрительно изогнула бровь.

– Ну, знаете! Где мы можем поговорить?!

Не сводя взгляда с мужчины, Стелла открыла бутылку воды и сделала небольшой глоток. Ей не очень хотелось пить, зато очень хотелось поставить Артура на место. Так же медленно она подняла свой рюкзачок и, пожав плечами, двинулась к выходу.

– Переодевайся! – скомандовал Копестиренский дочери, прежде чем направиться вслед за хозяйкой спорткомплекса.

Дверь за спиной Стеллы закрылась практически бесшумно. Значит, Артур уже успел взять себя в руки.

– Так, о чем вы хотели поговорить?

– О том, что вы вытворяли!

– И что же? – провоцирую Артура, Стелла медленно облизала губы.

– На этом шесте… – откашлялся мужчина…

– Да? И что же… там?

Артур отвернулся в сторону, сглотнул. Он не понимал, что с ним происходит. После той сцены… он постоянно думал о Стелле. Она будила в нем что-то темное, то, чего он в себе не мог бы даже предположить! А ведь уже не мальчик… Даже себе было стыдно признаться, что все последние дни он только и думал о том, как будет сладко ее подчинить… Прогнуть. Приручить… Сделать своей! Чтобы и смотреть в ее сторону никто не смел! Сумасшествие какое-то. Физиология чистой воды… У него слишком долго не было женщины. Иначе как еще объяснить то, что с ним происходило в последнее время? А может быть, все

потому, что он никогда раньше не сталкивался с настолько яркой, буквально сочащейся сексом женщиной? Откровенно бесстыдной и вызывающей… Совершенной. В ней было совершенно все. Даже капельки влаги, собравшиеся на абсолютно плоском тренированном животе и между грудями. Не отрывая взгляда от его глаз, Стелла медленно-медленно стерла их пальцами. Еще не зная, зачем, Артур сделал шаг вперед. Подошел к ней вплотную – тело к телу. Стелла не спасовала, не отступила… Только чуть повела бровью, как бы спрашивая: ну… дальше что? А он и сам не знал! До последнего не знал. Даже когда его губы накрыли ее… Черт! И правда, что дальше?! Он же тысячу лет не целовался… так, как же теперь… Стелла тихонько выдохнула, ее рот приоткрылся, и все случилось само собой. Языком по ее сладким губам, и дальше… глубже… выпить ее дыхание, слизать зарождающийся в груди стон.

Ее груди расплющила его грудь, руки безжалостно сжались, прижимая крепче к себе. Стиснуть, погладить жадно… Шаря по спине, бедрам, ногам. Так много всего! Так много, что тело начинает подрагивать. И тихие, мурлыкающе звуки, срывающиеся с губ Стеллы – алыми всполохами в его сознании. Всего лишь поцелуй… А накрывает так, что нечем дышать. Сердце колотится, разгоняя по венам огонь. Дикий, неконтролируемый!

Рукой поддел бретельку спортивного топа, стянул ее вниз и, оторвавшись от губ, накрыл ртом торчащий сосок.

– Артур… – всхлипнула Стелла.

От того, как она произнесла его имя, его тормоза окончательно отказали. Он набросился на ее грудь, жадно сминая губами, поглаживая красивыми длинными пальцами…

– Остановись… – прохрипела она. – Стоп… Артур!

Мужчина тряхнул головой. Раз, другой, чтобы прийти в себя.

– Что… случилось? – спросил он, тяжело дыша.

– Нам… нам нужно остановиться. Это неправильно.

– Что? – он даже моргнул. Сознание возвращалось медленно, будто нехотя. Мужчина слабо улавливал смысл адресованных ему слов.

– Это неправильно… – повторила Стелла.

Артур как будто окаменел. Распрямил руки по швам. Сделал шаг в сторону. Нет, он, в принципе, понимал, что Стелла – птица совсем другого полета, не по его душу, как говорится… Чего он не мог понять, так это того, зачем вообще стоило начинать…

– Тебе… нравится вот так… Да? Играть с мужиками… Ты от этого, что… кайфуешь?

Стелла медленно оглянулась. У Артура о ней сложилось совершенно неправильное представление. И этот факт, по совершенно непонятной причине, ранил ее, как ничто другое. Возможно, потому, что он ей действительно нравился. И, наверное, ей хотелось, чтобы это было взаимно. Нет-нет, ничего такого… Он ведь женатый человек! Но… Как друг, как человек, близкий по духу… Да, ей бы хотелось ему понравиться! А тут… Господи, что на нее нашло?!

– Нет, Артур… Нет! Я… понимаю, что ты не особо высокого обо мне мнения, но… Я не связываюсь с женатыми мужчинами! – Стелла обхватила себя руками. Кстати, факт того, что, будучи женатым, он позволил себе то, что случилось, ударило по ней едва ли не сильнее, чем все остальное. Почему-то Стелла была уверена, что Артур не из тех мужчин, которые способны с легкостью изменить жене. Было больно от того, что ошиблась… Почему-то так больно… Глупо.

Артур тряхнул головой. Растер шею…

– Я не женат. С чего ты это взяла?

Стелла вскинула взгляд:

– Как же… У тебя кольцо и… дочь и…

Мужчина покачал головой. Теперь ему было более понятно поведение Стеллы, что, впрочем, не отменяло того факта, что все происходящее между ними было

ошибкой. Вряд ли бы у них что-то вышло. А рисковать… Артур не хотел. Слишком разными они были. Его жизнь до зубовного скрежета прозаичная, а ее – вечный праздник. Через какой промежуток времени он бы ей надоел? Нет… не стоит рисковать. Даже жену не смог удержать, что уж говорить о такой женщине, как Стелла? Она, как свет… ты сжимаешь кулак, а она просачивается сквозь пальцы…

– Я – вдовец.

Глаза Стеллы расширились. Рука коснулась пульса на шее:

– Прости…

Он покачал головой. Постоял еще пару секунд в нерешительности и, забыв, зачем вообще приходил, направился к двери.

– Артур…

– Да?

– Я ничему плохому твою дочь не учила. Мы там не раздеваться девочек обучаем. Это спорт. Что-то вроде симбиоза танцев и акробатики… Там и соревнования проводятся, и даже федерация своя имеется. А в преподавателях у меня экс-чемпионка страны.

Копестиренский снова кивнул:

– Я понял. Извини, что так вышло…

– И ты…

Дверь за мужчиной тихо захлопнулась. Совершенно без сил, Стелла привалилась к стене.

Глава 5

Стелла не любила вечера. Стены дома, который она с такой любовью обустраивала, с каждым прожитым годом давили на нее все сильней. Уют, на который она не могла нарадоваться, казалось, вообще перестал ей принадлежать. Неожиданно дом стал чужим и неприветливым. Тишина оглушала, её хотелось непременно разбавить, да только не было чем. И кем… Она бежала от одиночества. Скрывалась от него за ширмой светской жизни и пустых разговоров с чужими по сути людьми… Но то все чаще ее настигало. Прямо в сердце толпы…

– Стелла… Прекрасно выглядишь…

Женщина обернулась на голос. Улыбнулась нейтрально. Царственно склонила голову в легком кивке:

– Спасибо, Сергей.

Ничто в ее позе не выдавало чувств. А может, их не было вовсе? Как знать? Переболела, наверное. Отошла…

– Ну, как ты?

– Неплохо. Как сам?

Голос звучит равнодушно. Как будто между ними ничего не было. Отличная, кстати, стратегия. Очень удобно, переживаний – ноль.

– Отлично! Из отпуска, вот, приехал.

– Отпуск – это хорошо…

Банальные, проходные слова… Которые даже в памяти не зацепятся. Стелла незаметно поморщилась – она не любила банальность. Не так давно она засекла себя на мысли, что почти утратила такое необходимое для всякого современного человека качество, как приветливо улыбаться тем, кому больше всего хочется плюнуть в морду. Это, конечно, немного пугало, но с другой стороны – давало чувство свободы и надежду на то, что впредь ей удастся окружить себя

исключительно умными и порядочными людьми.

– Вино – дрянь. Ты ведь не любишь брют…

– Да? – Стелла удивленно покосилась на свой бокал, но, к счастью, от необходимости отвечать ее избавил телефонный звонок. Она развела руками в извиняющемся жесте и отошла чуть в сторону, доставая из крошечной сумочки смартфон – единственный предмет, не считая губной помады, который в нее вместился. Звонила Александра.

– Добрый вечер, Саша…

– Стелла Владимировна?! Ну, слава Богу! Хоть до вас дозвонилась!

– У вас что-то случилось?

– Да! Да, наверное…

– Боже мой, Саша… Не тяните же!

– Послушайте… Вы не могли бы за мной приехать? Мне больше некому позвонить, и…

В трубке послышался треск. Связь то исчезала, то появлялась вновь.

– Да, конечно! Что у тебя случилось?! Ты где?

– Я на даче… Нашей старенькой даче… За городом.

– Как ты там оказалась в такое время?! – уже на пути к гардеробу требовательно поинтересовалась Стелла.

– Мы приехали сюда с моим парнем… На натуру… А он…

Что – он, Стелла уже не расслышала. Связь оборвалась совсем. Ругая себя, что сразу не догадалась узнать адрес проклятой дачи, женщина заново приложила

трубку к уху, но на все ее попытки дозвониться механический голос отвечал, что абонент находится вне зоны действия сети. Стелла в отчаянии осмотрелась. Во-первых, она пила, а это само по себе – проблема. Во-вторых, понятия не имела, куда ей вообще ехать, даже если бы она решилась сесть за руль нетрезвой.

– У тебя что-то случилось? – прозвучал вопрос за спиной.

Стелла резко обернулась. Собранные в замысловатый хвост белоснежные волосы мягко ударили по лицу. Что-что, а вот помощь Краснопольского ей была нужна меньше всего. Впрочем, как и его компания. Женщина отрицательно качнула головой и, воспрянув духом от пришедшей в голову мысли, снова схватилась за телефон. Артур взял трубку практически сразу же.

– Артур!

– Здравствуйте… – если Копестиренский и удивился ее звонку, то вида не подал. Да и не заметила бы она, случись такое. Слишком взволновал ее звонок Александры.

– Мне нужна ваша помощь. Вы уж извините, что поздно…

– Что случилось? – тихо, ровно, спокойно. Может, зря она его набрала? Да, к черту! Больше ей некому было помочь.

– У Саши какие-то проблемы. Подскажите, вы знаете, где находится ее старая дача?

– Да, конечно. В Громушках… А что произошло-то?

– Сама не знаю, – отмахнулась Стелла. – Вы мне лучше скажите, как найти эти чертовы Громушки?!

– Погодите… Объясните же толком…

– Не могу! Говорю же – не знаю! Саша позвонила и попросила меня о помощи. Дальше связь оборвалась… Вот и все, что мне самой известно!

В противовес ее истеричному тону, голос Артура звучал удивительно спокойно:

– Вы сами вряд ли найдете дорогу. Особенно в темноте.

– И что же мне делать?

– Да что тут поделаешь? Одевайтесь, я вас отвезу. Заодно сам посмотрю, что там за история. Вдруг что-то серьезное, – устало ответил мужчина.

– Я сейчас в галерее на Северном. Знаете, где это?

На секунду в трубке установилась тишина, но потом Копестиренский все же ответил:

– Да. Я буду минут через двадцать.

Домчал за пятнадцать. Едва нашел место для парковки на небольшой, забитой до отказа дорогущими автомобилями стоянке. Да, уж… Пафосное местечко. В такое просто так не попасть. Это он понял еще на входе. Стоило только сунуться, как два огромных амбала перегородили ему дорогу, с ненавязчивой просьбой показать приглашение. Какое, к черту, приглашение? Он даже не знал, что тут вообще происходит…

– Артур?! Ну, слава Богу!

Мужчина обернулся на голос.

– Он со мной, – зачем-то бросила Стелла охране и, схватив Копестиренского за руку, паровозиком потащила его за собой прямо к выходу.

– Стелла…

Артур буквально почувствовал, как закаменела ее рука. Стелла обернулась. А вместе с ней и он сам. Интересно стало посмотреть на причину такого ее поведения.

– Да, Сергей. Ты что-то хотел?

– Тебе точно не нужна помощь?

– Определенно. Но спасибо, что предложил. – Женщина улыбнулась, отчего тонкие-тонкие лучики морщинок собрались возле глаз, и, решительно развернувшись, двинулась к выходу. Артур же замешкался. Но уже не любопытство стало тому причиной. Все, что ему хотелось узнать, он как-то сразу для себя прояснил. И мог бы даже запросто составить словесный портрет-описание своего визави, если бы это потребовалось. Тот был таким… чистеньким. Приветливая, отработанная до механизма улыбка, расчетливый взгляд… Дорогущий костюм, наверное, итальянский, ботинки из страусиной кожи. Возможно, политик… Но не из тех, что сами пробились наверх. Скорее, чей-нибудь ставленник. Из породы пешек, что представляют интересы находящихся в тени игроков. Вот были люди внутреннего стержня, а были и люди сжатых булок… Стоящий напротив Артура мужчина относился как раз к последней категории. Он был из тех, для кого впечатление, производимое ими на публику, было едва ли не самым главным достижением в жизни. И за душой у которых, как правило, не было ничего – одно позерство. Сейчас тот с явным пренебрежением во взгляде рассматривал его, Артура Копестиренского. А он, движимый извечным мужским чувством соперничества (хотя, казалось, откуда тому было взяться?), не мог… Просто не мог проиграть эту дуэль взглядов.

– Артур? Ну… Ты чего застыл? – окликнула его Стелла.

Он медленно отвел глаза и, поспешно преодолев разделяющее их расстояние, распахнул перед нею дверь.

– Ну, и что это было?

– В смысле?

– Эти вот обмены взглядами?

Артур пожал плечами, сделав вид, что не понял, о чем Стелла говорит, и разблокировал дверные замки.

– Что это вообще за тип?

– Краснопольский? Ты, что, совсем телевизор не смотришь?

– А разве там показывают хоть что-нибудь стоящее?

– Ты прав, – нервно улыбнулась Стелла, – Сергей – депутат нескольких созывов парламента…

– А тебе он кто?

Поскольку женщина первая перешла на «ты», окликнув его в холле, Артур тоже решил оставить церемонии в прошлом. Они устроились в еще не успевшем остыть салоне, и только тогда Стелла задумчиво ответила:

– Мне он человек, которого невозможно исключить из судьбы.

Артур тоже помолчал, но потом, все же, спросил:

– А хотелось бы?

Стелла хмыкнула и, слегка наклонив голову, бросила на него взгляд из-под ресниц:

– Очень.

Все интереснее и интереснее! Она всегда настолько прямая?

– Хм… Еще не встречал, чтобы люди в открытую признавали, что хотели бы что-то изменить в своем прошлом. Обычно все происходит с точностью до наоборот.

– Врут, – философски заметила Стелла. – А дай им реальный шанс… Если бы это было на самом деле возможно, каждый бы нашел, что ему хотелось бы поменять. Пойти на карате, чтобы дать по соплям обидчикам в школе. Основать панк-группу, вместо того, чтобы поступить в институт. Выйти замуж и завести детей, а не лелеять собственную карьеру… Да, много чего. Уверена, что ты бы тоже

нашел, что изменить. Каждый бы нашел.

Артур промолчал. Потому что она была во многом права. А он устал, после рейса, измучился… и как-то не хотелось ему сейчас углубляться в дебри самоанализа. Еще и Сашка чудит… Чтоб ее!

– Долго еще ехать? – волновалась Стелла, прокручивая на запястье замысловатый браслет.

– Минут двадцать. Что там у нее произошло, интересно?

– Понятия не имею… Извелась уже вся.

– Понимаю.

– Не думаю.

– Почему? Я неглупый, вроде…

– Да причем здесь глупый – не глупый… Ты свое сердце отдай кому-то на сохранение, а потом поговорим.

Артур покосился на женщину. В ее ушах ослепительно сверкали бриллианты. Дорогущая шуба из серебристой рыси была небрежно распахнута – в машине было тепло. Меньше всего Стелла Золото походила на человека, чье сердце не на месте. Разве что руки выдавали ее волнение. Красивые ухоженные руки с хищным алым маникюром. Вообще, Артур не любил, когда ногти женщины напоминали когти дракона, но… Стеллу было сложно представить с другим маникюром.

Наконец, на горизонте замаячили Громушки. Артур съехал с нормальной дороги на проселочную грунтовку и сбросил скорость. Ехать быстрее по такой колее – себе дороже. Когда же подобрались вплотную к дому, Стелла едва не подпрыгивала от нетерпения. В дом не вошла – ворвалась, не дождавшись, пока он откроет двери.

– Саша!

– Ох, это вы! – выбежала навстречу девушка.

– Что у тебя произошло, ты в порядке? – Стелла подлетела к Александре и аккуратно ухватила ту чуть повыше локтей.

– Угу. Только замерзла немного… Пыталась печь растопить, но ничего не вышло. Дрова отсырели.

– Что ты вообще здесь делаешь в такую пору?! Одна!

– Ну… Я уже говорила, что мы с моим парнем приехали на натуру, но… потом поругались и… вот.

Стелла открыла рот. Ее возмущение и волнение были настолько сильным, что еще чуток, и она бы просто взорвалась! А главное, столько вопросов было в голове! Какой такой парень, если по условиям контракта Саша не имела права вступать в сексуальные отношения?! И какого черта он бросил Сашку, раз уж они сюда притащились вместе?! Что вообще, мать его, происходит?! Какого черта?!

– О, дядя Артур… А ты здесь какими судьбами?

– Какими-какими… – пробормотал мужчина. – Вот… тебя разыскиваем, горе луковое.

– Так! – скомандовала Стелла, на секунду задрав голову к потоку, в отчаянной попытке овладеть собой, – немедленно собирайся. Находиться в таком холоде и дальше – небезопасно. Ты можешь заболеть.

Александра виновато кивнула и, перекинув через плечо шикарную русую косу, двинулась куда-то в глубину промерзшего дома. Эта ее коса, признаться, и стала решающим фактором в выборе суррогатной матери. Стелла почему-то решила, что именно с такой простой девушкой (а разве другая стала бы носить такую прическу?) у нее не будет никаких проблем… Как же она ошиблась! Ошиблась…

– Стелла… Сашка неплохая девочка… – замолвил словечко за крестницу Копестиренский.

– Не сомневаюсь. Вот только она то и дело нарушает условия нашего договора… – без сил, женщина опустилась на табурет.

– Она не со зла.

– Ага… Ты правда думаешь, что меня это волнует? Факт остается фактом! Она нарушает наш договор! Со зла ли, или без злого умысла. Черт! Да, какая мне разница?!

– Думаю… думаю она просто не читала документы, которые подписывала. Она немного не от мира сего, понимаешь?

Стелла удивленно распахнула глаза, потерла виски, которые начало ломить, и резюмировала:

– Черте что…

Глава 6

Дорога назад пролетела незаметно. Втроем они поднялись в квартиру к Саше. И прямо с порога Стелла сразу же отправила горе-хозяйку в душ, чтобы та быстрее согрелась.

– Только слишком горячую воду не включай! – распорядилась она, скидывая с плеч шубу.

Дождавшись послушного Сашкиного кивка, Стелла прошла в кухню.

– Набери воды в чайник, пожалуйста, – пробормотала она Артуру, разглядывая содержимое холодильника. – Н-да, негусто. Она вообще что-нибудь ест? – добавила себе под нос. А после извлекла подложку с куриной грудкой и пакет с овощами.

– Что ты делаешь? – заинтересовался Артур.

– Думаю, суп…

– Ты собралась готовить?

– Ну, не голодной же ей сидеть!

– Сейчас уже одиннадцатый час…

– Куриная лапша готовится быстро. Впрочем… я тебя не задерживаю.

– А как же ты вернешься домой? – удивился Артур.

– На такси. Не маленькая.

– Ну, уж, нет. Я отвезу…

Стелла обернулась, бросив на мужчину короткий взгляд. Пожала плечами:

– Как хочешь. Спасибо, что помог.

– Сашка и моя головная боль… – заметил Копестиренский, с интересом поглядывая на отточенные движения, которыми Стелла разделывала курицу. Никогда бы не подумал, что этот процесс может выглядеть сексуально. Но, черт возьми, именно так он и выглядел! Для него – так точно! Его непонятно откуда взявшемуся либидо плевать было на то, что он устал, как собака… Что Стелла Золото ему вообще не по зубам! Оно проснулось, и все тут…

Шум воды в ванной стих. Артур сглотнул. Закинул ногу за ногу, чтобы ни Сашка, ни Стелла не увидели его очевидного возбуждения. Мысленно себя отругал, и даже зарекся найти женщину… для ни к чему не обязывающих встреч. Кого-нибудь подходящего. Из своего круга. Стюардессу, или диспетчера… В общем, даму попроще. Давно было пора. Если бы он озаботился этим вопросом чуть раньше, то, наверное, вообще бы не оказался в такой идиотской ситуации. Даже стыдно как-то. В его-то годы!

Сашка пришлепала из ванной и снова виновато покосилась на Стеллу.

– Чего стоишь? Бери чай, пей! Сейчас суп сварится. Поешь, как следует.

Девушка безропотно кивнула. Выпила сделанный Артуром чай и стала откровенно клевать носом.

– Иди, приляг… Отдохни пока.

Артур хмыкнул. Стелла вела себя, как настоящая квочка. Она не переставала его удивлять. Цеплять… какой-то загадкой. Глубиной, которая то и дело проглядывала сквозь блестящий налет, окружающий ее личность. Он не встречал таких женщин раньше. В его прошлом все было просто и ясно, как белый день. Просто встретились после института, просто поженились… Родили ребенка, купили квартиру. Все, как у всех. Никакой загадки. Никакого двойного дна. Ну, по крайней мере, он так думал большую часть своей жизни. Это потом уже всплыла правда… И то, что он по наивности считал простым, на деле оказалось сложным…

После похорон Артур испытал, наверное, весь спектр эмоций. И передумал всё… Сначала злился, потом искал оправдания. Да-да, оправдания, которые были нужны, в первую очередь, ему самому. Ведь не хотелось верить в самое худшее! До последнего не хотелось… Однако, не существует оправданий предательству. Есть правда, а есть ложь. Белое и черное. Истины, актуальные во все времена: любовь, честь, совесть… Жизнь – это река. И в этой реке кто-то выбирает любовь и преданность… А кто-то – нечто противоположное. Копестиренскому не повезло…

Настроение стремительно портилось. Усталость давила на плечи. Мужчина нажал на режущие глаза и снова сосредоточил взгляд на Стелле. Голая, она смотрелась развратно, в деловом костюме – недоступно, в спортивной форме – горячо, а в вечернем платье у плиты – просто охренительно. Господи, и как она только соорудила такую прическу? Артуру хотелось разрушить все это великолепие, зарыться в льняные локоны руками, сжать ее голову… Желательно на уровне паха…

– Ты как, будешь суп?

Твою ж мать! Копестиренский откашлялся:

– Эээ… Можно. Наверное, можно…

– Тогда иди, зови Сашку – будем есть. На этих чертовых выставках ничем толковым не кормят…

Артур побрел выполнять поручение. На секунду остановился у комнаты Александры, трижды ударил костяшками пальцев о косяк. Заглянул внутрь и вернулся обратно в кухню, где на столе уже стояли наполненные тарелки:

– Она уснула, – констатировал факт.

– Хм… Ну… думаю, будить ее уже точно не стоит…

– Угу.

– Присаживайся. Поужинаем вместе.

– Вкусно, – с удивлением заметил Артур. Нет, орудуя ножом, Стелла, конечно, выглядела довольно уверенно, но все равно он не ожидал, что она приготовит такое объедение! Как-то не вязался с ней образ прилежной хозяйки. Впрочем, как и любой другой образ, кроме, как образ легкомысленной светской львицы.

– Еще бы! Это ведь я готовила…

Артур слегка улыбнулся, отметив про себя, что Стелла совершенно не страдала от ложной скромности. Впрочем, как, наверное, и от любой другой…

– Хм… А что ж депутат… не оценил? – неизвестно зачем спросил Артур, и тут же пожалел о своем вопросе, стоило только словам сорваться с губ.

– Да, вот… Как-то так… получилось, – Стелла отвечала, делая длинные паузы между словами. И потому казалось, что слова она выталкивает из себя через силу. Или преодолевая давнюю боль. Ругая себя, на чем свет стоит, за то, что вспомнил всуе этого видного, если наклониться, как следует, деятеля, Копестиренский поймал ее взгляд и, не отпуская, проговорил:

– Извини.

– Да ладно, не бери в голову. В прошлом все.

Он хотел сказать, что так и не скажешь, но промолчал. И без того позволил себе больше, чем следовало. Сам не знал, что на него нашло, и какое вообще ему было дело до правды.

– Надо было не есть. Теперь глаза просто закрываются, – сменил тему.

– Тогда поехали по домам. Думаю, мне все же лучше взять такси…

Стелла встала из-за стола и принялась собирать тарелки.

– Исключено. Я тебя довезу.

– Это совершенно бессмысленно – ехать черте куда…

– Так… я все сказал, – отрезал Артур, и себе вставая, – если ты здесь закончила, иди, одевайся. Машина уже прогрелась.

Если честно, она хотела настоять на своем, но потом, все же, одумалась. Мужику очень важно понимать, что последнее слово осталось за ним. И кем бы она была, если бы не потешила его самолюбие? Эх… Как же давно никто не смел сказать в ее адрес «я все сказал!» Это прозвучало так по-мужски, что даже пальчики на ногах поджались, а внизу живота разлилась сладкая истома. Неудивительно… Она так сильно устала от постоянной ответственности и необходимости что-то решать, что ей просто хотелось хоть где-то быть на вторых ролях. Быть не направляющей, а ведомой…

Они домчали довольно быстро. Ей нравилось, как уверенно Артур вел машину. Казалось, он не делал ни одного лишнего движения. Ни единого… Все плавно и эргономично. Наверное, так бы вел машину хирург, или… сапер.

– Артур…

– Ммм?

– А ты, вообще, чем занимаешься по жизни?

– По жизни? Тебя интересует моя профессия?

– Ну, да… Как-то странно. Мы несколько раз уже сталкивались, а я ничего о тебе не знаю.

– Я думал, тебе Степан рассказал.

– Степан? С чего бы?

Оу! Ну… это был довольно ощутимый укол по самолюбию. Впрочем, чего он хотел? То, что у Копестиренского слюни капали от одного ее вида, еще не означало, что Стелла Золото так же реагировала на него…

– Ну, не знаю… Ты же за меня просила.

– Ах, это… Знаешь, Степан не из тех, кто станет трепаться.

– Он говорил, что ты его здорово выручила.

– А, – отмахнулась женщина, сверкнув бриллиантами, – мы сейчас вообще о другом разговаривали.

– О чем же? – удивился Артур ее скромности.

– Я спросила у тебя о твоей профессии.

– Я – летчик.

– Летчик?!

– Угу… Почему тебя это так удивляет?

– Наверное, потому, что это не очень распространенная профессия. Черт! Так ты тогда в форме пилота был! Как же я сразу не догадалась! – всплеснула руками

женщина.

Артур покосился на нее, с ничем не объяснимым удовлетворением отметив для себя, что она о нем все же думала! Ну и, спрашивается, чему он так радуется?

– Да… я был как раз после рейса.

– Круто. Ну… Что ты смотришь? Я вполне серьезно! Это очень достойная профессия… Здесь сверни! Угу… А теперь вот в тот поворот, и справа мой дом.

Артур припарковался у красивого забора. Было темно, но участок и сам дом освещались красивыми садовыми фонарями. Меньше всего он мог подумать, что дом Стеллы будет выглядеть именно так. Сказочно, что ли? Точно! Как иллюстрация к сказке… Хотя, в архитектуре присутствовали и довольно современные решения.

Стелла немного помедлила. Взялась за ручку двери. Отпустила ту.

– Хочешь зайти? На чашечку кофе… Чтобы немного взбодриться перед дорогой домой?

Он не ожидал. Совсем не ожидал от нее приглашения. И, наверное, поэтому согласился, несмотря на огромную усталость. Кивнул. Вышел из машины и по прочищенной обледеневшей дорожке двинулся вслед за хозяйкой.

Внутри дом был таким же неожиданным, как и снаружи. Явно дорогая обстановка тем не менее не выглядела крикливо. Скорее уютно и сдержано. Было сразу понятно, что дом обставлялся не для того, чтобы произвести впечатление на гостей. Все было удобно и функционально. Стелла бросила ключи на оригинальную грубо сбитую полку и с облегчением стащила туфли с ног. Пошевелила пальцами, обтянутыми капроном. Он еще у Сашки обратил внимание, что и на ногах ее ногти были выкрашены в алый цвет. Очень сексуально. Очень…

– Располагайся…

Копестиренский вновь осмотрелся. Он не слишком хорошо разбирался, но похоже, что интерьер был выдержан в скандинавском стиле. Только задействованная цветовая гамма была несколько нетипичной для холодной Скандинавии. Например, необычной формы кресла были обтянуты ярко-горчичной тканью, а подушки на диване – охровой. Все это отлично вписывалось в окружающее пространство и откровенно радовало глаз.

– Красиво, – заметил Артур, осторожно усаживаясь в кресло. Тело гудело от усталости, а еще от возбуждения, которое, сорвав все контроли, разлилось по его телу, стоило только Стелле пригласить его в дом.

– Вот твой кофе…

Когда она успела переодеться, он так и не понял. Но изумрудное шелковое платье с длинным подолом вдруг сменил самый обычный домашний костюм. С которым совсем не вязался яркий вечерний макияж. Стелла, видимо, тоже так решила. Немного нервно улыбнувшись, извлекла из большой коробки салфетку и промокнула губы. Артур внимательно наблюдал за этим процессом и маленькими глотками пил свой кофе. Напряжение, царящее в воздухе, усиливалось.

– Иди сюда.

– Что?

– Иди ко мне, Стелла, – распорядился Артур севшим голосом.

Как зачарованная, она отложила салфетку и встала из-за стола. Одним шагом преодолела разделяющее их расстояние. Такая послушная, что аж страшно. Артур тоже поднялся. Протянул руку, чуть прижал большим пальцем ее пухлые, обнаженные отсутствием косметики губы. Склонился над ней.

– Кофе остынет… – губы под пальцами шевельнулись.

Она манила его с невозможной, абсолютно необъяснимой силой, которой мужчина решил поддаться. Артур рассудил, что глупо отказываться от того, что само течет в его руки. Возможно, он также быстро ей надоест… Возможно. Но до

этого… почему бы не воспользоваться случаем? Ну, когда еще на его пути повстречается такая женщина?! В следующей жизни?! Нет… Нужно брать, пока предлагают!

Обхватив обеими ладонями упругую попку Стеллы, он прижал ее к собственному паху.

– Пойдем в спальню…

– Что?

– Спальня где? Здесь неудобно будет.

– Неудобно, что? – Стелла резко высвободилась из его рук и отступила в сторону.

– Но, ты же сама меня пригласила…

– Выпить кофе, Артур! Узнать друг друга получше… Я думала… А, черт! Уходи, пожалуйста…

– Стелла…

– Просто захлопни дверь…

Домой Артур возвращался совершенно опустошенным. Он так и не понял, как случилась та безобразная сцена. Неужели неудовлетворенность повлияла на его мозг? Чем он вообще думал? Почему не смог правильно интерпретировать ее мотивы? Как мог быть настолько самоуверенным? Где спальня? Ты, вообще, серьезно, Копестиренский? Где она, а где ты? Вот, что действительно имеет значение! Тогда почему Стелла сказала, что хотела бы узнать его получше? Могло ли такое случиться, что он ей был действительно интересен? А если так, то разве теперь у него были шансы? Припарковавшись у дома, Артур опустил голову на сложенные на руле руки. Рядом со Стеллой, впервые за долгое-долгое время, он почувствовал себя живым. Он почувствовал себя мужчиной… И вот, чем он ей отплатил. Великолепно… Просто великолепно, Копестиренский. Пять баллов.

Глава 7

Он устал. Перелет из Парижа прошел в штатном режиме, и все бы хорошо, да только их рейс задержали на восемнадцать часов! Сначала ждали окончания снегопада, захватившего в плен Европу, а после – пока выйдет время отдыха экипажа, у которого в разгар непогоды закончился рабочий день. Орли не был базовым аэропортом их авиакомпании, ни о какой подмене даже речи не шло, а потому все так затянулось…

Первым делом, по прилету, Артур позвонил дочери:

– Ну, слава Богу! Нашелся! – раздался возбужденный голос Каркуши.

– Да я и не терялся, собственно. У тебя еще много уроков? А то я и подкинуть могу…

– Счастье-то какое! Ты вообще на часы смотрел? Я как раз собиралась идти к остановке…

– Тогда подожди. Буду минут через десять.

– Угу, – буркнула Карина, а потом, будто бы что-то вспомнив, затараторила. – Только я не домой!

– А куда же?

– В спортзал!

– Хм…

– И что бы означал этот звук? Мы ведь уже все решили!

– Угу. Решили… Жди. Скоро буду.

Артур отложил телефон и прибавил газу. Они действительно обсудили с Кариной ее новое увлечение. Полдэнс. Название-то какое… Как отец, Копестиренский был счастлив, что у его ребенка появилось хобби, но, в то же время, не мог до конца смириться с тем, что оно… настолько специфическое. Нет, он не был дремучим… просто шест у него ассоциировался исключительно со стриптизом. Стриптиз – с женщинами легкого поведения. И хоть убей, он не мог выстроить в голове иной ассоциативный ряд, в который бы хоть как-то вписывалась его семнадцатилетняя дочка.

Карина ждала отца у ворот. Стоило ему подъехать, девушка лихо запрыгнула в машину и небрежно закинула на заднее сидение рюкзак.

– Пристегнись, – скомандовал Артур.

Девушка закатила глаза, но послушно взялась за ремень. Заворочалась на сиденье, достала из кармана помаду. Приблизила лицо к зеркалу заднего вида, повертела из стороны в сторону головой.

– Разве в школу можно так сильно краситься?

– Так я же не в школу… – невнятно проговорила Карина, подкрашивая и без того яркие губы.

– В спортзал – тем более… зачем?

– Ой… Па, не начинай!

Движущаяся впереди машина резко затормозила. Чертыхаясь, Артур утопил педаль тормоза в пол, тюбик помады выскользнул из рук девушки и закатился под кресло.

– Ты че творишь, урод?! – заорала Карина водителю впереди, но тот, конечно, ее не услышал. – Нет, ты это видел?! – перевела возмущенный взгляд на отца.

Копестиренский только лишь флегматично пожал плечами. В последнее время Артура мало что трогало. Его чувства, его эмоции… они будто бы атрофировались. Он даже не злился. Это бы потребовало слишком много

душевных сил, а им просто неоткуда было взяться. В последний раз он чувствовал, когда гроб с телом Лары опускали в промерзшую землю. А после… Артур будто бы сам заледенел.

Все еще бурча под нос что-то о козлах-водителях, Каркуша пошарила рукой по полу в поисках помады.

– Упс… А это что?

Артур бросил на дочь косой взгляд, но завидев браслет Стеллы, который та зажала между пальцев, резко обернулся:

– Ты где его взяла?!

– Алё… Есть кто дома? Под сидением, ясен пень. Ты че, па?

– Дай сюда… – протянул руку.

– Да, пожалуйста! – фыркнула девушка, небрежно всучив в ладонь отца украшение. – Это кто тут у нас такими вещичками разбрасывается, пап, а, пап?

– Прекрати ерничать, – поморщился Копестиренский.

– А все же? – не сдавалась Карина.

Артур посмотрел на дочь в отражение зеркала. Придерживая руль левой рукой, правой открыл бардачок и осторожно переложил в него потеряшку.

– Знакомой одной. Подвозил недавно.

– Ну-ну. Ты меня хоть предупреди, если надумаешь мачеху в дом привести! Я сюрпризов с некоторых пор не люблю… А вообще лучше, конечно, подожди, когда я уеду.

– Куда уедешь? – нахмурился Артур.

– Ну, как? В общагу институтскую!

– Кто же тебе даст общагу, когда у тебя столичная регистрация? Да и не отпущу я тебя, так как скажешь…

– Ну, да, ну, да… Так, чей все же, браслет?

Сделав вид, что не услышал вопроса, мужчина включил поворотник и перестроился в крайний ряд.

– Слушай, Каркуш… А ты не знаешь, хозяйка этой богадельни сейчас там? – Артур кивнул головой в сторону появившегося из-за поворота спорткомплекса.

Дочь удивленно уставилась на отца:

– Стелла? Ты спрашиваешь о Стелле?

– Ага…

Глаза Каркуши наполнились любопытством. Артур пожалел, что спросил…

– Ну… Сегодня – пятница. По пятницам Стелла проводит занятие для подруг. Как раз в это время.

– Откуда ты столько о ней знаешь? – удивился мужчина, сворачивая на стоянку.

Карина пожала плечами:

– Стелла прикольная. Мне нравится с ней общаться…

– И как часто вы с ней общаетесь?

– Бывает. А что?

– Да ничего…

– Постой-постой… Это Стеллы браслет? Ну и ну… И что? Вы… встречаетесь? Да быть такого не может! Стелла – она ведь… Ну, классная… А ты… – Карина не договорила, стушевалась под иронично вздернутой бровью отца. А потом, видимо, решив, что лучшая защита – это нападение, добавила. – Че смотришь? Давай браслет – отдам.

Не сводя взгляда с дочки, Артур медленно покачал головой:

– Я сам… Заодно и к Степану зайду… Массажисту.

Предлог так себе… Он понимал, но… После их последней встречи со Стеллой Артур столько всего передумал! И пришел к выводу, что просто обязан перед ней извиниться. А тут и повод такой!

– Так чего сидишь?

– Ты иди, я через несколько минут подтянусь.

Проводив дочь взглядом, Артур вышел из машины и, скользя по подтаявшей корке льда, двинулся в сторону цветочного киоска, который, по счастью, находился неподалеку.

По пятницам Стелла действительно тренировала подруг. Самолично. Со всей ответственностью и отдачей.

– Не могу больше! – взвыла Люся – самая большая лентяйка в их компании.

– Ну и ну… Бабуля… Тамара Георгиевна… Вы уверены, что наша Люсенька ваших кровей?

Бабушка Люси, которая, в отличие от нее самой, прилежно выполняла свои упражнения на растяжку, заметила:

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/reznik_yuliya/ty-moi-kryl-ya

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити